УДК 342.41 https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/50

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©Суталинова Н. А., *ORCID: 0000-0002-5633-6422, SPIN-код: 4518-7541, Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, nurselik@gmail.com*
©Токтобаев Б. Т., *д-р юрид. наук, Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, toktobaev56@mail.ru*

PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©Sutalinova N., *ORCID: 0000-0002-5633-6422, SPIN-code: 4518-7541, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, nurselik@gmail.com*
©Toktobaev B., *Dr. habil., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, toktobaev56@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых механизмов закрепления принципа гуманизма в конституционном законодательстве. Авторы, предполагая, что гуманизм как универсальная, в том числе, правовая категория, является основополагающим ориентиром для формирования правовой системы государства, исследуют формы выражения данного принципа через конституционно–правовые нормы. Одновременно авторами высказывается предположение о том, что гуманизм, будучи всеобъемлющей категорией, иногда не получает того непосредственного закрепления в нормах прямого действия, на которое он мог бы рассчитывать, *учитывая* значимость данного принципа для всей системы регуляторов. В связи с этим в работе авторы ставят перед собой цель исследовать механизмы правообразования, которые приводят к желаемому результату формирования массива правовых норм, опосредующих принцип гуманизма. Для достижения этой цели авторами использованы обще- и частнонаучные методы исследования, которые позволили прийти к ряду выводов, в том числе, об определенной степени декларативности в правовом закреплении принципа гуманизма, если речь идет о конституционно–правовых нормах.

Abstract. The article is devoted to the study of legal mechanisms for consolidating the principle of humanism in constitutional legislation. The authors, assuming that humanism as a universal, including legal category, is a fundamental guideline for the formation of the legal system of the state, explores the forms of expression of this principle through constitutional and legal norms. At the same time, the authors makes the assumption that humanism, being a comprehensive category, sometimes does not receive that direct fixation in the norms of direct action, which he could count on, given the significance of this principle for the entire system of regulators. In this regard, the author's sets himself the goal of exploring the mechanisms of legal formation that lead to the desired result of the formation of an array of legal norms that mediate the principle of humanism. To achieve this goal, the author used general and private scientific research methods, which allowed to come to a number of conclusions, including a certain degree of declarativeness in the legal consolidation of the principle of humanism, when it comes to constitutional and legal norms.

Ключевые слова: гуманизм, принцип гуманизма, конституция, право, правовая система.

Keywords: humanism, principle of humanism, constitution, law, legal system.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 6. №5. 2020
https://doi.org/10.33619/2414-2948/54

Гуманизм в современном праве является одним из основополагающих начал, курсом, которое предопределяет формирование всей правовой системы. Гуманизм представляет собой на сегодняшний день некий системообразующий аспект, который влияет на закономерности нормотворчества, правоприменительной практики, развития и совершенствования права как регуляторной системы в целом.

Идейная основа гуманизма заключается в том, что человек выступает в качестве некоего универсального существа, индивида и в то же время самостоятельной личности. Человек в современном мире признается в качестве наивысшей ценности, в настоящее время мы имеем дело с антропоцентрической моделью общественного, государственного и правового устройства. Для данной модели характерно понимание и признание человека в качестве носителя неповторимой личности, имеющего ценностно-нормативное значение.

При этом интерес представляет ценностно-нормативная природа гуманизма, в рамках которой он не может быть просто сведен к субъективному уровню общественных отношений. Напротив, в данном случае гуманизм имеет некий объективный уровень, заключающийся в системе принципов, институтов, норм, правил, которые концентрируют в себе гуманистические ценности современного общества.

По мнению многих ученых, и мы данное мнение разделяем, «гуманизм следует рассматривать как нормативную систему, определяющую моральные, политические, правовые и другие установки регулирования общественных отношений, регламентирующих самоценность человеческой личности в ее отношениях с природой, обществом и государством» [1, с. 91].

Таким образом, гуманизм представляет собой комплексный подход, в соответствии с которым именно человек, его личность признаются высшей ценностью, а взаимоотношения такой личности с государством, обществом, окружающей средой являются предметом правового регулирования в гуманистическом русле.

Нужно отметить, что подобный подход был далеко не всегда присущ праву как системе универсальных регуляторов общественных отношений. Анализируя исторические этапы формирования права, можно отметить, что гуманизм впервые и в наиболее полной мере получил свое нормативное закрепление в период формирования так называемого естественного права, которому предшествовала эпоха модерна. Именно естественное право с присущими ему догматами стало важнейшим компонентом для становления идеи правового государства, которая на сегодняшний день получила глобальное распространение. Закрепившись единожды, принцип гуманизма претерпел некоторые изменения, обогатив свое внутреннее содержание и приобретя новое значение, которым можно признать формирование некоего единого контекста всех тех цивилизационных процессов, которые мы можем наблюдать в стремительно меняющемся современном мире.

Следует подчеркнуть, по нашему мнению, весьма важную характеристику гуманизма, которая обеспечила ему непреходящую актуальность в системе нормативного регулирования. Гуманизм, прежде всего, основывается на совокупности подлинно нравственных норм. Именно наличие такой базы делает принцип гуманизма естественным продолжением индивидуальной сущности человека, обеспечивает безусловное принятие этого принципа всеми общественно-политическими формациями. Трансформируясь в правовое поле, принцип гуманизма формирует совокупность ценностей, теорий, доктрин, элементов правовой культуры и правового сознания, систему нормативных правовых актов. При этом в основе каждого элемента лежит именно та, основанная на нравственных началах, идея о ценности человека.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 6. №5. 2020
https://doi.org/10.33619/2414-2948/54

Очевидно, что содержанием принципа гуманизма наполнено все законодательство не только Киргизской Республики, но и всех государств, относящихся к демократическим. Если обратится к принципу гуманизма и его закреплению в нормативных правовых актах, то, пожалуй, самое явное упоминание о нем можно встретить в уголовном законодательстве Киргизской Республики.

Так, в действующем Уголовном кодексе Киргизской Республики содержится статья 9, которая устанавливает принцип гуманизма и при этом формирует следующее его содержание:

1. Настоящий Кодекс обеспечивает охрану личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как наивысшие социальные ценности.

2. Лицу, совершившему преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное в целях его исправления, ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений, а также в целях восстановления социальной справедливости. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия не должны причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство.

3. В настоящий Кодекс не могут быть внесены изменения, которые необоснованно ужесточают наказуемость и другие уголовно-правовые последствия предусмотренных им деяний» (1).

Нужно отметить, что уже из содержания процитированной нормы уголовного закона видно, что принцип гуманизма понимается и трактуется здесь гораздо более узко, чем это можно наблюдать при рассмотрении гуманизма как общеправовой категории.

В действительности, как было уже выше сказано, принцип гуманизма охватывает все аспекты международного и внутринационального законодательства, не исчерпывает свое содержание лишь вопросами, связанными с обеспечением гуманного отношения в ходе уголовного преследования. Безусловно, данная сторона также весьма значима, в том числе, для гарантии соблюдения прав и свобод человека, но значимость гуманизма раскрывается не в полной мере.

Так, например, такой основополагающий документ в сфере прав человека, как Всеобщая декларация прав человека ООН, провозглашает принцип, согласно которому «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства» (2). Думается, что подобная формулировка является квинтэссенцией правовой сущности гуманизма, основанного на нравственных началах.

Частично указанный принцип получает свое закрепление и в основном законе страны. Преамбула Конституции Киргизской Республики содержит прямое закрепление правового принципа гуманизма и провозглашает, что народ Кыргызстана принимает Конституцию, «подтверждая приверженность цели построения свободного и независимого демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, здоровье, права и свободы» (3).

Выражение «высшая ценность» — не юридическая, а нравственная категория, но, попадая в конституционный текст, она превращается в категорию правовую, т.е. в обязательное правило для всех членов общества — как облеченных, так и не облеченных властью [2, с. 142]. Таким образом, именно индивид, личность, его неотъемлемые права и свободы являются нормативно закрепленным ориентиром для всего государственно-правового строительства. В данной норме проявляется принцип гуманизма, то есть направленность правовой системы Киргизской Республики на всемерную защиту именно человека и его неотъемлемых прав, и свобод, в том числе, прав на жизнь и здоровье.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 6. №5. 2020
https://doi.org/10.33619/2414-2948/54

Несмотря на то, что преамбула Конституции страны не является по сути нормой прямого действия, тем не менее, она задает общий смысл и дух конституционного законодательства в целом, а, значит, и всего законодательства в государстве.

Принцип гуманизма в конституционном законодательстве Киргизской Республики получил такое закрепление, что становится очевидным, что большинство норм содержат то или иное его воплощение. Например, норма о социальном характере государства, которая определяет государственный курс на создание достойных условий жизни и свободное развитие личности (ст. 9 Конституции Киргизской Республики).

Но, безусловно, наибольшая концентрация норм, так или иначе связанных с гуманистическими традициями в праве, наблюдается во втором разделе «Права и свободы человека и гражданина», который занимает почти треть основного закона.

В ст. 16 Конституции КР установлено, что права и свободы человека, составляющие базу гуманизма как правового принципа, являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому человеку по факту рождения. Важнейшей конституционно-правовой нормой, закрепляющей принцип гуманизма, можно считать также норму, провозглашающую, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Киргизской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Конечно, с точки зрения правоприменительной практики, говорить о том, что смысл и содержание деятельности государственного аппарата в действительности продиктован и определяется именно правами и свободами человека, сложно. В данном случае принцип гуманизма выполняет функцию смыслообразующего ориентира для всей системы государственно-правового устройства.

Формулировки всех прочих прав и свобод человека являются в некоторой степени производными от общей гуманистической направленности, заключенной в норме ст. 16 Конституции Киргизской Республики, устанавливающей непосредственность и наивысшую ценность прав и свобод человека.

Следует отметить, что указанная норма зачастую является объектом апеллирования со стороны правоприменителей, в том числе, участников судопроизводства, когда необходимо обратить внимание уполномоченных субъектов на основополагающие принципы правовой системы государства и руководство законом. Еще более явное закрепление принцип гуманизма находит в тех конституционно-правовых нормах, которые опосредуют особенности уголовного преследования. Непосредственно в ст. 21 Конституции Киргизской Республики закреплен запрет на смертную казнь. Хотелось бы отметить, что не во всех современных государствах на конституционном уровне в основных законах реализован данный вид гарантии прав осужденных.

Так, ст. 22 Конституции Киргизской Республики устанавливает, что «никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Также конституционно закреплено, что каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение и соблюдение человеческого достоинства». Здесь мы можем видеть первое прямое упоминание о гуманном отношении к человеку в узком смысле этого принципа — как основе уголовной политики государства. Нельзя недооценивать значение этой конституционно-правовой нормы, которая составляет базис для всего массива уголовно-правовых норм в законодательстве Киргизской Республики. На принципе гуманизма в его более конкретном правовом толковании основывается вся система уголовного права и процесса страны, обеспечивающая всемерную защиту человеческого достоинства и гарантирующая гуманное отношение, независимо от каких-либо обстоятельств, сопровождающих задержание лица или лишение его свободы.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Также к явным проявлениям принципа гуманизма относится и норма ст. 23 Конституции Киргизской Республики, которая устанавливает, что в Киргизской Республике не допускается рабство, торговля людьми.

Однако, все вышеперечисленное ни в коем случае не означает, что конституционно-правовое закрепление иных прав и свобод человека, а также государственных гарантий их выполнения не связано с гуманистическими началами. Напротив, именно присутствие гуманизма как основы для формирования правовой системы, понимание его в качестве составной части общемировой культуры, системы нравственных ценностей образует социальный и культурный подтексты конституционного законодательства.

Таким образом, принцип гуманизма находит свое нормативное закрепление и, тем самым, легитимируется, в концепции прав и свобод человека, которые представляют собой систему взаимосвязанных прав, признаваемых за каждым индивидом, независимо от каких-либо его личностных особенностей. Нужно отметить, что это нормативное достижение является, пожалуй, одним из наиболее значимых и предопределяет соответствующее понимание не только духа и буквы закона, но и направленность государств и государственной деятельности в целом, в том числе, на уровне международного сообщества.

Источники:

(1). Уголовный кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 г №19.

(2). Всеобщая декларация прав человека ООН, принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.

(3). Конституция Киргизской Республики. (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г №218).

Список литературы:

1. Мусаев М. А. Гуманизм в структуре правовой системы // Философия права. 2012. №4 (53). С. 91-94.

2. Умнова И. А., Алешкова И. А. Конституционное право. М.: Юрайт, 2016. 536 с.

References:

1. Musaev, M. A. (2012). Gumanizm v strukture pravovoi sistemy. *Filosofiya prava,* (4), 91-94. (in Russian).

2. Umnova, I. A., & Aleshkova, I. A. (2016). Konstitutsionnoe pravo. Moscow, Yurait, 536. (in Russian).

Работа поступила в редакцию 08.04.2020 г.

Принята к публикации 11.04.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Суталинова Н. А., Токтобаев Б. Т. Принцип гуманизма в конституционном праве Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 388-392. https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/50

Cite as (APA):

Sutalinova, N., & Toktobaev, B. (2020). Principle of Humanism in the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice, 6*(5), 388-392. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/50

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)